

Глава 1564 - Употребление Пилюли Дракона, взрывное увеличение силы, Муюнь Цингэ

Независимо от намерений других людей, Цин Шуй употребит её, несмотря ни на что. Он обладал телосложением, невосприимчивым к яду. Он владел Ци природы и Телом Девяти Ян. Если он не выпьет её, это будет слишком большая потеря.

Цин Шуй вернулся в Сферу Вечности Фиолетового Нефрита после того, как закончил. На этот раз он должен использовать примерно девять дней, чтобы приготовить лекарство. Успокоившись, он вдруг почувствовал, что его одолевает сонливость.

Восемь часов спустя он проснулся. Его тело восстановилось до лучшего состояния. Затем он открыл котел, взял четыре Пилюли Дракона и разложил их по четырем разным бутылочкам. Каждая из этих пилюль бесценна, но лишь немногие смогут употребить ее безопасно.

Одну пилюлю Цин Шуй употребил сам.

Мгновение спустя он почувствовал, что внутри него возникли два мощных потока аур: одна огненная, а другая ледяная.

Ад Ледяного Пламени? Цин Шуй переносил пронзительную боль своих меридианов и циркулировал энергию Древней Техники Усиления, желая очистить обе ауры. Кроме того, в его теле распространялась черная Ци, но она рассеивалась почти после каждого круга циркуляции.

Цин Шуй догадался, что это ядовитая Ци. Но поскольку его телосложение особенное, черная Ци не смогла растечься по его телу. Таким образом, без угрозы отравления Цин Шуй мог полностью сосредоточиться на очищении двух тиранических аур.

Ауры становились все горячее и холоднее, так как Цин Шуй изо всех сил пытался сопротивляться. Он использовал давление двух аур, чтобы принудительно соединить некоторые из своих малых меридианов. Так он мог облегчить себе часть давления.

Иногда он вставлял золотую иглу, чтобы запечатать часть ауры, чтобы так сильно не страдать.

Он знал, что запечатывает лишь на время, и поэтому не запечатывал значительные части аур. Вместо этого он заставлял их течь к различным частям своего тела и использовал давление, чтобы соединить больше меридианов и облегчить бремя.

Цин Шуй промок от пота. Он закрыл глаза и выровнял дыхание. Через каждые несколько мгновений он вставлял иглу в свое тело.

Время шло, а количество золотых игл в его теле увеличивалось. Интервал добавления новых игл увеличился. Золотые иглы не только улучшили его циркуляцию по меридианам, но и сделали их более стабильными. На самом деле, они могли бы даже стимулировать его потенциал и увеличить скорость развития.

Цин Шуй сосредоточенно закрыл глаза. Его халат местами даже пропитался от крови. По всему его телу торчали золотые иглы.

Он сам не ожидал, что даже с его нынешней силой ему придется столкнуться с такой огромной дилеммой. Сначала он думал, что его тело достаточно сильное, чтобы поглотить энергию пилюли. Но стало ясно, что он себя переоценил.

Бум!

Основной безымянный меридиан внезапно соединился, и давление на него резко уменьшилось. Этот меридиан сумел вместить большую часть аур и ускорил темп очищающего поглощения. Однако у парня слегка закружилась голова.

В человеческом теле существовало много меридианов, но что касается основных, то их насчитывалось лишь несколько. Что касается других, то они обычно незначительны по ширине и в основном неисчислимы по количеству.

Двенадцать небесных и земных меридианов считались таинственными меридианами, которые можно связать только через определенные обстоятельства или судьбу. Тот меридиан, который он только что соединил, оказался как раз таки первым из двенадцати земных меридианов.

Пилюля Дракона действительно принесла ему огромную пользу, составив карту двенадцати земных меридианов. Хотя ему удалось связать только один, остальные с течением времени к нему присоединятся.

Двенадцать земных меридианов отличались от двенадцати небесных меридианов. Для соединения каждого необходимо выполнить определенные условия. Первый земной меридиан связать сложнее всего. После успешного соединения, другие меридианы можно будет присоединить, когда прошлые достаточно укрепятся. Если соблюдать все условия, то и трудностей будет меньше.

Вот почему Цин Шуй так радовался.

Давление на него уменьшилось. Цин Шую использовал всю свою силу, чтобы расшевелить свою Изначальную Ци и очистить все ауры внутри себя. С течением времени две опасные ауры наконец-то заглохли. Только после их рассеивания он вздохнул с облегчением.

Пам!

Когда он очистил последнюю нить ауры, легкий звон раздался в его Даньтяне. Цин Шуй мгновенно почувствовал, что его Даньтянь наполняется. Он ощущал, что вся его сила только что наслаждалась взрывным ростом.

Цин Шуй улыбнулся. Ему это удалось. На самом деле его сила возросла более чем в два раза. Самое важное заключалось в том, что Парагон в его Даньтяне становился все более и более материальным и теперь походил на настоящего миниатюрного человека.

Кроме того, он получил еще одну Небесную Технику Парагона!

Извержение Парагона: техника пассивного типа, враги не смогут избавиться от неё. Кроме Печати Рух, сила остальных атак удвоится. Атаки имеют шанс полностью проигнорировать оборону противника.

Наконец-то у него появилась еще одна таинственная техника. Да еще и пассивная. Жаль правда, что она не увеличит мощь атаки Печати Рух.

Но он по-прежнему испытывал радость. Он уже развил Передвижение Змеинового Слона до совершенства. Стоит сказать, какой тиранической стала сила Цин Шуя. Теперь с помощью этой техники он мог подняться на небеса одним шагом.

Цин Шуй прочувствовал свою силу и был вполне доволен ею.

Его грубая сила уже достигла устрашающих четырехсот миллионов солнц.

Его приблизительная мощь может достичь силы около пятисот миллионов солнц. Гора Девяти Континентов увеличила свою скорость и атаку в три раза.

С его духовной энергией в Ударе Архата (x2), Семицветная Гранула теперь может увеличить сырую силу в разы (x50), Парагона (x60), Божественной Туманности 9*9 (x4) и Печать Сюаньтянь (x2). Извержение Парагона не включает в себя такие методы, как Печать Рух и Гору Девяти Континентов, и не станет непосредственно увеличивать их.

Его устрашающая атака духовной энергии достигла силы в 2 миллиарда. Это не включало в себя Ореол Боевого Бога и усиление формациями. Ощущая свою нынешнюю силу, он испытывал чувство неопишуемого комфорта. Хотя он все еще на некотором расстоянии от божества, но постепенно приближался.

Взрывное увеличение его силы принесло ему небывалую уверенность.

Опустив голову и взглянув на свое тело, он понял, что от него разит кровью. Он сморщился, но потом поспешил умыться и переодеться. Только тогда он почувствовал себя комфортно.

Затем он сосредоточил все свое внимание на отработке боевых приемов, желая познакомиться со своей новой силой. Если он устанет, то отправится на прогулку в Сферу Вечности Фиолетового Нефрита. Внутреннее пространство внутри сферы становилось все больше и больше. Все внутри принадлежало ему. Она служила ему самым надежным убежищем и его фундаментом, а также сокровищами, которые могли помочь ему продвинуться к более светлому будущему.

На второе утро он покинул сферу. Выйдя из своей палатки, он обнаружил, что Муюнь Цингэ уже проснулась и смотрит на горизонт, как будто что-то обдумывает.

Цин Шуй молча подошел к ней, разглядывая её красивую фигуру.

— Ты проснулся. — Произнесла женщина, но головы не повернула.

— Тебя что-то тяготит? — Цин Шуй немного поколебался, прежде чем решился спросить. Глядя на ее одинокий силуэт, он чувствовал, что на сердце у нее лежит тяжелая ноша.

Муюнь Цингэ повернулась к нему: — А кого и никогда ничего не тяготит? Это не имеет значения. В любом случае, ты так сильно изменился после одной ночи?

Цин Шуй улыбнулся. В этот момент он чувствовал, насколько ужасна эта женщина. Она действительно ощутила, как растет его сила. По логике вещей, на такое способны лишь те, сила которых превосходила цель.

Цин Шуй успокоился, подумав о её расе. Он не изумился ее силе, а если она действительно из расы русалок, то в целом все логично.

Цин Шуй удивленно посмотрел на нее. Потом он улыбнулся: — Я приготовил пилюли, которые могут увеличить силы в два раза.

Он говорил, наблюдая за ее реакцией. Ему нечего было скрывать. На самом деле, он не

возражал подарить ей одну. В конце концов, она оказала ему огромную услугу, предложив помощь по поискам Иэ Цзяньгэ.

Хотя он вылечил ее, он не считал подобное большой добротой. Следовательно, он хотел использовать какой-то другой способ, чтобы отплатить ей тем же.

Что же касается женщин Цин Шуя, то среди них слишком мало тех, кто мог бы воспользоваться его добротой. Цин Шуй все еще немного волновался. Иэ Цзяньгэ должна проглотить эту пилюлю, но он беспокоился о токсинах. Риск слишком велик.

Муюнь Цингэ другая. Она сильная и обладала уникальным телосложением. Хотя он не мог сказать наверняка, что она принадлежит к расе русалок, но она должна быть связана с ними.

Она могла оказаться потомком человека и русалки...

В Водном Мире существовало много рас, которые сохранили некоторые особые черты, характерные для них. Большинство из них ничем не отличаются от человеческой. Люди-разумные существа, но и представители водных рас тоже. Они подчиняются законам и становятся сильнее в силе и интеллекте по мере трансформации. Однако, как бы сильно они ни изменились, они не могли стать полностью похожими на людей.

Цин Шуй слышал об водной расе очень давно. Раса драконов также весьма мистична - они не могли изменить свою внешность, независимо от уровня своих сил. Самое большее, они могли уменьшать свои размеры по желанию, но их тела все равно оставались драконьими.

Существовало много демонических зверей, которые от них не отличались. Характеристики этих зверей соответствовала друг другу - их сила несравненно велика.

Но похожими на людей оставались расы Русалок и Дракаинов. Кроме этих двух, особые черты других рас или видов сохраняли свою природу.

Таким образом, Цин Шуй мог сузить круг подозреваемых в том, что Муюнь Цингэ принадлежал либо к расе Русалок, либо к расе Дракаинов.

— Подумать только, что ты действительно могущественный алхимик. Не забывай, что с быстрым ростом силы приходится выстраивать свой фундамент. — Улыбнулась Муюнь Цингэ.

— Ммм. Пойдем, я хочу подарить тебе Пилюлю Дракона. Однако существует риск потери жизни. Токсичность этой пилюли очень высока, поэтому эксперты без особого телосложения могут не выдержать. — Произнес Цин Шуй.

— Она слишком ценная. Лучше сохрани её себе, мне она не нужна. — Муюнь Цингэ покачала головой с улыбкой на лице.